

Первоначальное накопление капитала как социальный феномен

Аннотация

Статья посвящена социальному феномену первичного накопления капитала. Автор анализирует классическую дефиницию данного феномена и определяет его основные характеристики. Результаты анализа экстраполируются на ход постсоциалистического приватизационного процесса, в частности в Украине. В статье изложена попытка провести параллель между отчуждением мелких производителей от факторов производства на заре капитализма и процессами постсоциалистической приватизации. Автор приходит к выводу, что природа и направленность постсоциалистической приватизации обуславливались не столько экономической целесообразностью, сколько политическими соображениями и стереотипами общественного мнения. Приватизация сформировала отечественные финансово-промышленные группы, ставшие базисом образования в стране крупной буржуазии, или олигархии.

Ключевые слова: *социальный феномен, первичное накопление капитала, постсоциалистический приватизационный процесс (Украина), формирование национальной буржуазии (Украина)*

Масштабные исторические трансформации, с которыми мир столкнулся в конце XX века, — когда бывшие социалистические страны Восточной Европы, а затем и новые независимые государства бывшего СССР начали осуществлять либерализацию экономики, — породили, наряду с прочим, процессы, известные со времен становления капитализма. Исследователи и публицисты, проводя аналогии с периодом зарождения капитализма и используя терминологию К.Маркса, называют этот процесс “первоначальным накоплением капитала”. Экономические преобразования в постсоциалистических странах сопровождались присвоением государственной собствен-

ности и накоплением финансовых ресурсов узким слоем населения, который в структуре занятости сформировался в отдельный слой и стал играть влиятельную роль в жизни общества. Экономической основой этих преобразований явилось формирование частного сектора в результате изменения формы собственности государственных предприятий.

Чтобы определить, правомерно ли обозначать постсоциалистические преобразования в экономической сфере понятием “первоначальное накопление капитала”, нужно проанализировать классическое определение этого явления и попытаться экстраполировать его на современные процессы. Для этого следует воспользоваться методологией социологического познания социального феномена, то есть попробовать проанализировать, можно ли определять первоначальное накопление капитала как периодический социальный феномен, а именно — когда в силу определенных детерминант возникает явление, которое фиксировалось в прошлом при подобных обстоятельствах. Выявление инвариантных пространственно-временных зависимостей и периодических “выпадений”, когда данное явление не представлено в общественной жизни, позволит зафиксировать наличие социального феномена [Головаха, 2001а: с. 16].

Понятие “первоначальное накопления капитала” в классическом понимании определяют как принудительный процесс преобразования массы непосредственных производителей (прежде всего крестьян) в наемных работников, а средств производства и денежных богатств — в капитал. Этот процесс предшествовал капиталистическому способу производства и был обусловлен развитием производительных сил, ростом товарно-денежных отношений и формированием широких национальных рынков. Именно распространение в недрах феодализма товарно-денежных отношений усилило экономическую дифференциацию и банкротство мелких товаропроизводителей [Энтов, 1975]. Классические социальные и экономические теории, связанные с именами А.Смита и К.Маркса, утверждали, что самой возможности действия рыночных институтов предшествовал процесс “первоначального”, или “примитивного” накопления капитала. По утверждению К.Маркса, первоначальное накопление капитала является исходным пунктом капиталистического производства. Марксу принадлежит исчерпывающее определение этого процесса: “...процесс, создающий капиталистические отношения, не может быть ничем иным, как процессом, который превращает, с одной стороны, общественные средства производства и средства жизни в капитал, с другой стороны, — непосредственных производителей в наемных рабочих. Следовательно, так называемое первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства. Он представляется “первоначальным”, так как обрывает предысторию капитала и соответствующего ему способа производства” [Маркс, 1955: с. 719]. Речь идет об экспроприации, изъятии у производителей всех их средств к существованию методами, далекими от идилии, — путем завоеваний, порабощения, разбоя, насилия.

Другой стороной этого процесса было превращение узурпированных средств производства в капитал, воспроизводство буржуазных производственных отношений и формирование слоя буржуазии. Отделение непосредственного производителя от средств производства расширяло внутренний рынок. Наемные рабочие, отлученные от средств производства, жили за

счет продажи собственной рабочей силы. Они вынуждены были покупать необходимые товары на рынке. Таким образом, средства производства, которые сконцентрировались в руках меньшинства, превратились в капитал. Одновременно был создан рынок средств производства, необходимый для расширенного воспроизводства [Энгов, 1975]. Специфические черты, которые приобретал процесс первоначального накопления в отдельных странах, прежде всего отражали различия в общественном и экономическом строе, особенности исторического развития каждой страны. Так, в странах, проводивших колониальные захваты, стимулировался вывоз шерсти. В результате этого происходило обезземеливание крестьян и превращение пахотных земель в пастбища. Во Франции, напротив, основными рычагами первоначального накопления капитала были налоговая и откупная системы. Развитие государственного кредита становилось импульсом для формирования финансового сектора, торговли ценными бумагами, биржевой игры и всевозможных спекуляций. Важным условием интенсивного развития процесса первоначального накопления капитала было раскрепощение крестьян. В частности, важную роль в накоплении первоначального капитала в царской России, по словам В.Ленина, сыграла отмена крепостного права и экспроприация крестьян в ходе осуществления крестьянской реформы 1861 года [Ленин, 1961: с. 254]. В связи с этим на смену мелкой крестьянской собственности на землю пришло крупное землевладение, основанное на фермерском капиталистическом хозяйстве. Вместе с тем распространение новых производственных технологий (например, мануфактуры) обусловило спрос на рабочую силу. Насильственная экспроприация крестьянства привела к увеличению оттока бывших крестьян в города и формированию пролетариата. Благодаря поддержке государства этот процесс был направлен на то, чтобы заставить неимущих людей работать по найму и подчинить их капиталистической дисциплине труда.

Итак, можно выделить основные черты процесса первоначального накопления капитала:

- 1) развитие товарно-денежных отношений и либерализация социально-экономической сферы обуславливают изменения в структуре занятости;
- 2) отделение мелкого производителя от средств производства ведет к формированию крупных капиталов на основе привлечения наемного труда;
- 3) изменения в структуре занятости обуславливают формирование буржуазного слоя и слоя наемных рабочих.

Именно по этим чертам можно проследить процессы, произошедшие в постсоциалистическом пространстве, в том числе и в Украине.

Либерализация социально-экономической сферы

Основным механизмом процесса первоначального накопления капитала как на заре капитализма, так и в постсоциалистический период, стала инициатива государственных институтов. По утверждению А.Амосова, изменение общественного строя в СССР во второй половине 1980-х и в 1990-х годах происходило “сверху”: 1) закон “О государственном предприятии” 1987 года отменил директивное планирование; 2) закон “О либерализации внешнеэко-

номической деятельности” 1987 года положил конец государственной монополии на доходы от естественной ренты и экспорта; 3) реорганизация банков в конце 1980-х годов облегчила разрушение платежной системы, поскольку вместо безналичных расчетов все большее значение стали приобретать платежи наличностью [Амосов, 2004: с. 165]. В итоге возникли многочисленные посреднические кооперативы, которые присваивали разницу между государственными ценами на получаемую промышленную продукцию от госпредприятий и рыночными ценами ее реализации конечным потребителям. Либерализация внешнеэкономических связей на фоне отмены директивного планирования в 1988 году создала немалые возможности для обогащения за счет разницы между рыночными внутренними и экспортными ценами. Так происходило первоначальное накопление и легализация теневого частного капитала. Подобного мнения придерживается С.Перегудов: новый закон СССР о государственном предприятии, вступивший в силу в 1988 году, нанес сокрушительный удар по плановой системе [Перегудов, 2003: с. 39–40]. Он предоставил предприятиям и объединениям реальные права в ценообразовании, распоряжении получаемой прибылью. В итоге предприятия получили невиданную ранее свободу, а их руководство было выведено из-под опеки государственной и партийной бюрократии и получило неограниченную самостоятельность. Вместе с тем трудовые коллективы, несмотря на полученные ощутимые права, не стали полноправными хозяевами производственных активов. Директорский корпус превратился во влиятельный слой, который начал изнутри расшатывать командно-административную систему, декларативно опираясь на требования трудовых коллективов. Основы плановой экономики существенно ослабли, начался процесс ее дезинтеграции. Таким образом, если в первые десятилетия Советской власти частную собственность уничтожали явно, откровенно и путем насилия в ходе социалистических преобразований, то в последнее десятилетие Советской власти она воспроизводилась скрыто, завуалированно и опосредованно. Собственно, патерналистские установки, отсутствие мощного гражданского сектора повлияли на то, что население Украины не протестовало против инициатив государства. Нужно иметь в виду и то, что в массовом сознании в начале 1990-х годов укоренилось представление об очевидном преимуществе капиталистической экономики над ее менее удачливым конкурентом — социалистической экономикой (подр. см.: [Головаха, 2001b: с. 24–27]).

В отличие от периода зарождения капитализма, когда происходила насильственная экспроприация уже имеющих мелких, индивидуальных хозяйств, процесс постсоциалистической приватизации происходил на фоне неоднозначного восприятия населением государственной собственности как их собственной. Хотя марксизм определяет социализм как общественно-экономическую формацию с преобладанием общественной собственности на средства производства, в социалистических странах в XX веке преобладала государственная собственность на средства производства. Формально государственную собственность отождествляли с общественной, которая якобы принадлежала всем трудящимся, однако вопрос, реально ли эта собственность принадлежала трудящимся, остается открытым. И так, можно ли считать, что до процессов приватизации рабочие были настоящими собственниками средств производства? В.Ворона обращает внимание на то, что абстрактно-трудовой характер занятости в промышленном произво-

дстве в советские времена существенно снизил экономические, хозяйственные функции рабочего, лишив его статуса собственника. Формально оставаясь субъектом общенародной собственности, ее совладельцем, сораспорядителем и сопользователем, рабочий был фактически отчужден от нее: экономическое поведение, которое реализует материальные интересы, было сведено до уровня абстрактно-трудового поведения. “Гипертрофия ценностей человеческого труда породила социальный тип человека как “производственника”, и подобно тому, как в позднее Средневековье в Англии “овцы съели человека”, в СССР в 60–70-е годы производство, ставшее “ничейным”, съело человека, его духовную сущность и индивидуальность” [Ворона, 2001а: с. 6]. Поляризация личность–государство, господствовавшая в позднесоциалистическом обществе, сказалась на отношении ко всему государственному имуществу. Это послужило предпосылкой безболезненного (хотя и с негативным оттенком) захвата государственных активов ловкими дельцами. И лишь потом, в результате деятельности трастовых компаний, финансовых пирамид, потери личных сбережений и гиперинфляции, привело к распространению негативных оценок экономического курса на рыночные отношения. Как свидетельствуют данные репрезентативного обследования, проведенного Министерством статистики Украины в декабре 1991 года (опрошено 5,6 тыс. рабочих 400 предприятий), около 42% рабочих высказались в пользу сохранения имеющейся на то время государственной формы собственности для предприятия, на котором они работали, при условии предоставления ему большей самостоятельности. Вместе с тем почти 44% рабочих высказались в пользу изменения формы собственности. Из них: 41% — за передачу предприятия в собственность трудового коллектива, 18% — за создание СП с привлечением иностранного капитала, 14% — за превращение в акционерное общество [Білоцерківець, Кошик, 2001: с. 81].

В основе первоначального накопления капитала лежали многочисленные формы неэквивалентного обмена. Основным источником первоначального накопления крупных капиталов стало присвоение ренты от продажи или перепродажи ресурсов и эксплуатации государственного бюджета. Наиболее “результативной” оказалась схема извлечения ренты через посреднические схемы, особенно в топливно-энергетическом комплексе. Как открыто признался бизнесмен И.Бакай, в то время председатель правления НАК “Нафтогаз Украины”, все крупные капиталы в Украине были нажиты через структуры, которые работали с газом и нефтью [Бакай, 1998]. Следующей схемой была эксплуатация государственных и местных бюджетов путем прямого финансирования, которое часто было убыточным для государства, и оплаты невозвращенных кредитов. Изъятие дохода государственных предприятий происходило также путем принудительного регулирования их цен на продукцию, на покупаемое ими оборудование, сырье, полуфабрикаты и услуги [Пасхавер, Верховодова, 2006: с. 6].

Еще одним источником накопления капитала стал государственный сектор. Эксплуатация активов государственных, коллективных, коммунальных, общественных, профсоюзных, партийных и комсомольских структур создавала предпосылки для малых предприятий (кооперативов) и хозрасчетных подразделений на базе указанных структур, которые поглощали ликвидные ресурсы последних. Вместе с тем в финансовой сфере произошло перекачивание к частным субъектам личных сбережений граждан в виде кредитных

ресурсов, которые выборочно предоставлялись приближенным к партийно-номенклатурной среде. Все это позволило ограниченному кругу приближенных к государственным структурам субъектов аккумулировать финансовые и социальные ресурсы, занять выгодные позиции и быть готовыми к результативному участию в будущей легальной приватизации.

Приватизация

Однако определяющими в первоначальном накоплении капитала периода постсоциалистических трансформаций стали процессы приватизации. Проблема приватизации — это проблема подведения экономической базы под рыночные преобразования хозяйственной жизни Украины, ведь, согласно известной аксиоме товарного производства, для того, чтобы производители продуктов обменивались ими как товарами, они должны признать друг в друге независимых частных собственников. По сути, речь идет о формировании частных собственников на факторы производства, или, что то же самое, — о первоначальном накоплении частного капитала. Толчком к началу экономических реформ в Украине стало развитие собственной государственности и национальной экономики. Украина по сравнению с другими постсоциалистическими странами значительно опоздала с проведением приватизации. Налаживая международные контакты, Украина как самостоятельное государство была чувствительной в вопросах международного имиджа страны. К тому же экономические реформы в России подталкивали местные элиты проводить аналогичные — в Украине.

Теневая (латентная) приватизация 1985–1991 годов прогрессировала как в количественных, так и в качественных измерениях. По мере ее продвижения уровень институционализированности частного сектора экономики — частного предпринимательства, частной собственности и рынка труда — повышался. Частный сектор формировался в определенной мере на собственных основаниях — на основе предпринимательской активности и личных активов рядовых граждан. Но в основном почвой и источником его формирования служил государственный сектор. В течение 1985–1992 годов происходило сокращение доли работников государственных учреждений, организаций и объединений на 3,5%, а также колхозов — на 1,5%. Одновременно фиксируется незначительное увеличение занятости в частном секторе (в крестьянских и личных подсобных хозяйствах, предприятиях потребительской кооперации и т.п.) [Резнік, 2006: с. 74–75].

На первом этапе (1992–1994 годы) разгосударствление осуществлялось главным образом путем аренды государственного имущества трудовым коллективом с правом его выкупа или непосредственно путем выкупа средних и крупных предприятий (так называемая “рабочая”, или “малая” приватизация). Она происходила преимущественно путем выкупа и использования других форм продажи и бесплатной передачи предприятий рабочим (более трех четвертей стоимости проданного имущества) и в меньшей мере путем приобретения за деньги целостных имущественных комплексов на аукционах и коммерческих конкурсах. В результате предприятия фактически оказались сконцентрированы в руках руководства. В дальнейшем вследствие перекупки посторонним субъектом коллективы предприятия столкнулись с социальными последствиями реструктуризации [Пасхавер, Вер-

ховодова, 2006: с. 4]. Это не способствовало ни формированию мотивации трудовой деятельности коллектива, ни рождению эффективного собственника. Очень часто в качестве финансового источника выкупа предприятия использовалась его прибыль. В приватизацию были вовлечены также откровенно уголовные дельцы, которые нашли общий язык с представителями постсоветской властной, хозяйственной и политической верхушки разных уровней. Представители указанной верхушки тоже не гнушались нарушением законодательства в процессе подготовки государственных предприятий к приватизации путем намеренного снижения ликвидности их активов. Они прибегали к искусственному наращиванию задолженности, сознательному заключению невыгодных соглашений, доведению предприятий до банкротства. Как отмечает И.Рущенко, “по такому сценарию создавались первые богатства, происходило первоначальное накопление капитала, и не за сто лет честного труда протестантской семьи, а за несколько месяцев деятельности за рамками закона” [Рущенко, 2008: с. 201]. Для подобного произвола создавались нормативные предпосылки. Путем внесения изменений в объем компетенции министерств и предприятий вводились новые принципы распоряжения государственной собственностью. Существенно расширялись полномочия трудовых коллективов в плане распоряжения производственными фондами и их использования. В итоге государственная собственность претерпела определенные структурные изменения, поскольку ее формы стали более разнообразными. Позитивные преобразования, наоборот, тормозились политико-административной верхушкой, которая создавала предпосылки для первоочередной реализации собственных корпоративных интересов в рамках приватизации.

На *втором* этапе массовую приватизацию (1995–1998 годы) осуществляли с использованием приватизационных сертификатов для привлечения широких слоев населения к приобретению активов крупных и средних предприятий. Замечу, что существует три основных способа массовой приватизации: выпуск приватизационных акций и льготная продажа их инсайдерам, то есть руководству и работникам предприятия; прямая свободная продажа активов одному владельцу; неденежная “народная” приватизация — бесплатная раздача части имущества населению на основании приватизационных ценных бумаг (ваучеров, сертификатов, купонов). Учитывая неразвитость финансовой системы и отсутствие фондового рынка, в постсоветских странах получила распространение менее эффективная сертификатная приватизация, которая, кроме всего прочего, была приемлема по политическим мотивам, поскольку в глазах общественности представлялась наиболее справедливой.

Казалось бы, в этот момент все происходило “по правилам игры”: граждане Украины стали обладателями почти 46 млн приватизационных имущественных сертификатов, получив, таким образом, право участвовать в приобретении акций открытых акционерных обществ, созданных на основе государственной собственности (причем номинальная стоимость одного именного приватизационного сертификата, по подсчетам экономистов, должна была составлять около 10 тыс. долл. США). Однако уже вскоре после получения этих “ценных” бумаг их можно было продавать и покупать по 15–20 грн [Ворона, 2001b: с. 14]. В итоге сертификатной приватизации большинство населения Украины не стало реальными собственниками. Впрочем, общество

бесплодных надежд по этому поводу не лелеяло. Как свидетельствуют данные социологического исследования “Экономическое сознание населения Украины”, проведенного в феврале 1996 года¹, 79,9% наших сограждан не верили, что приватизационный сертификат сделает их собственниками.

Статистика свидетельствует, что за время массовой приватизации 1992–1998 годов граждане Украины получили 45,7 млн сертификатов (около 88% населения). Кроме этого населения использовало почти 30% компенсационных сертификатов (выпущенных на сумму 3338,09 млн грн). Наконец, почти 75% приватизационных сертификатов работники использовали во время приватизации своих предприятий, а 25% оказались в свободном обороте [Українська приватизація, 2008: с. 16]. Большинство из более чем 19 млн акционеров были собственниками лишь номинально, поскольку, участвуя в сертификатном аукционе и получая выписку из протокола о его результатах, они в дальнейшем даже не оформляли право собственности на акции. Не было достигнуто одной из главных целей приватизации — создания массового собственника. Почти 7,8 млн граждан Украины отказались от участия в сертификатной приватизации [Барановський, Сіденко, 2004: с. 3]. Это был период интенсивной массовой приватизации, когда ее реальные результаты оказались абсолютно противоположными провозглашенным программным целям — созданию значительного слоя частных собственников и привлечению в экономику дополнительных инвестиций. Большинство из тех, кто получил акции и формально стал собственником, не имеет достоверной информации о реальных владельцах, и не имеет доступа к учредительным документам. Однако, несмотря на это, даже в разгар сертификатной приватизации социологическое исследование, проведенное Центром “Социальная перспектива” (рук. И.Буров) в 1997 году, выявило небольшое, но все же преобладание позитивных оценок приватизации: 47,2% опрошенных признали, что реформирование украинской экономики средствами приватизации является наиболее эффективным путем ее развития, тогда как негативный ответ дали 39,2% опрошенных [Приватизаційні процеси в Україні, 1999: с. 91].

Отсутствие имущественного обеспечения выпущенных государством инвестиционных сертификатов для обмена на имущественные сертификаты превращало граждан в фиктивных владельцев. Около 85% граждан потерпели убытки в результате инфляционных процессов, обесценивания акций и искусственного занижения стоимости имущества государственных предприятий, которые подлежали приватизации. Так, на конец 1996 года общая стоимость основных фондов в Украине уменьшилась по официальному курсу Национального банка по сравнению с 1990 годом в 27 раз [Ворона, 2001b: с. 14–15].

Оценки экспертов в отношении сертификатной приватизации различаются. А.Гальчинский, который во время приватизации был советником Президента и, по сути, идеологом экономических реформ страны, считает

¹ Социологическое исследование “Экономическое сознание населения Украины” проведено методом анкетирования в феврале 1996 года Фондом “Демократические инициативы” и СОЦИС-Геллап. Выборка $N = 1200$ составлена случайным маршрутным методом, пропорционально репрезентирует взрослое (в возрасте старше 18 лет) население (авторы — Е.Головаха, И.Бекешкина). Погрешность репрезентативности по основным социально-демографическим показателям не превышает 3%.

массовую сертификатную приватизацию “самым грязным обманом миллионов граждан” и теневым перераспределением собственности, целью которого было укрепление позиций уже сформированного господствующего класса — бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры [Гальчинский, 2001: с. 134–136]. А.Пасхавер, напротив, считает, что массовая приватизация в течение 1990-х годов сыграла авангардную роль, создавая корпоративный сектор, рыночную инфраструктуру, слой мелких собственников, систему финансовых небанковских посредников и т.п. [Пасхавер, 2003: с. 80]. Несмотря на “демократический по форме характер и социальное по сути содержание” сертификатной приватизации, она, по мнению Е.Суименко, с самого начала была обречена на неудачу, поскольку была уникальным явлением для Украины. Уникальность реформирования отношений собственности в Украине объясняется следующими причинами: 1) отсутствие в хозяйственной структуре легитимных основ частной собственности и рыночной инфраструктуры; 2) имеющееся производство, рассчитанное на централизованно-плановое регулирование всего хозяйственного процесса; 3) дезинтеграция украинской экономики с союзным народно-хозяйственным комплексом; 4) коллективистская психология и патерналистские установки большинства населения [Суїменко, 1999: с. 129–130]. Однако, несмотря на неоднозначность оценок приватизации, альтернативных непопулистских идей реформирования украинской экономики не наблюдалось.

Еще одним ключевым моментом была необходимость решения со стороны государства, можно ли разрешить иностранцам участвовать в приватизации. С экономической точки зрения усиление конкуренции между участниками торгов ведет к повышению доходов от приватизации и привлекает наиболее эффективного собственника. Однако участие иностранцев в основном было неприемлемо, учитывая политические причины и “патриотические” настроения в обществе, когда получили распространение опасения, что иностранцы “все скупят”. Поэтому неденежный и политический способ приватизации приобрел “изоляционистский” характер. Это направило процесс приватизации по сценарию, по которому послеприватизационное перераспределение имущества в Украине привело к концентрации собственности у нескольких отечественных крупных бизнес-групп. И еще это привело к торможению институциональных реформ, поскольку отсутствие иностранного капитала способствовало консервации методов ручного управления перераспределением собственности со стороны государства. Не было достигнуто основной цели разгосударствления собственности — отделения ее от власти. Таким образом, способ приватизации содействовал сценарию первоначального накопления капитала по Марксу. Как это ни парадоксально, но неприятие населением участия иностранцев в приватизации способствовало противоправному накоплению капитала, что привело к образованию крупных финансово-промышленных групп, связанных с властными структурами и зависящих от близости к власти.

Как показал опыт раздачи имущественных сертификатов и земельных сертификатов (так называемых паев) на селе, практическая реализация этих двух разновидностей доли имущества существенно различалась. Если имущественные сертификаты, как и приватизационные сертификаты, были преимущественно утрачены крестьянами (из-за обмана крестьян председателями КСП, арендаторами и прочими делками), то земельные пай, которые су-

ществовали не на бумаге, а были реально выделены на бывших колхозных угодьях, стали реальным фактором формирования мелких собственников. Как раз за эту долю имущества крестьяне начали весьма активно бороться. До сих пор еще вспыхивают конфликты между крестьянами и арендаторами. Очевидно, в отличие от мнимой доли, которую нельзя “держать в руках”, земельные наделы стали рассматривать как реальную частную собственность.

Нужно также выделять первоначальное накопление крупного украинского капитала, начало которого совпало с началом процесса приватизации. В течение 1990-х годов будущий крупный экономический субъект, как правило, в нем не участвовал, поскольку был ограничен в инвестиционных ресурсах. В это время контроль над государственными предприятиями со стороны частного капитала осуществлялся преимущественно теневым способом (принуждение закупать оборудование и газ определенной фирмы и, соответственно, продавать такой фирме готовую продукцию и т.п., силовой захват управления) или же легально — путем передачи частным структурам в управление государственных корпоративных прав. Крупный национальный капитал возник на базе мелких украинских компаний, которые смогли обеспечить себе коррупционный патронат со стороны власти и взять под контроль источники масштабной ренты. В Украине наметились две сферы ускоренного первоначального накопления крупного национального капитала: черная металлургия и банковская деятельность, ставшие наиболее мощными источниками ренты [Українська приватизація, 2008: с. 18–19].

Завершение сертификатной приватизации в 1998 году ознаменовалось началом индивидуальной денежной приватизации. Это означало переход к *третьему* этапу приватизации (1999–2004 годы), нацеленному на поиск эффективного собственника, способного инвестировать производство, обеспечивать его модернизацию и стабильный рост. Эта потребность совпала с потребностью крупного капитала в легализации права распоряжаться уже захваченными активами. На этом этапе приоритетом Государственной программы приватизации стала продажа предприятий исключительно за деньги. Для этого бизнес-группы уже накопили необходимые инвестиционные ресурсы, чтобы приобрести права собственности на контролируемые активы. Ради этого сама процедура проведения аукционов предполагала предоставление преимущества приближенным к власти инвесторам. Право собственности отнюдь не получал тот инвестор, который предлагал больше всего средств за определенное предприятие, а путем манипуляций выигрывали приближенные к режиму люди.

Технологии индивидуальной приватизации ощутимо расширили рамки действий чиновников. Спрос финансово-промышленных групп на стратегические предприятия при поддержке власти стимулировал коррупцию и подгонял индивидуальную приватизацию “под заказчика”, формально не нарушая законодательства. Получили распространение аукционы, условия которых искусственно отсекали потенциальных конкурентов. Наряду с этим широко использовались методы отчуждения государственных предприятий через фиктивное банкротство и залог с дальнейшей передачей имущества кредиторам. Еще одним способом завладеть имуществом стала дополнительная эмиссия акций, вследствие чего уменьшалась государственная доля.

Последствия первоначального накопления капитала

За годы независимости в основном ликвидированы государственная и колхозно-кооперативная формы собственности, которые составляли экономические устои общества. Из-за сужения сектора государственной собственности и разрушения экономики оказались практически деклассированны рабочий класс и колхозное крестьянство, составлявшие социальную основу бывшего (социалистического) общества. А вот о формировании среднего класса, или общества “двух третей”, в условиях, когда разрыв между бедными и богатыми постоянно увеличивается, говорить можно лишь в отдаленной перспективе. Новые негосударственные формы собственности до сих пор не стали материальной основой жизни преобладающей части населения. Большинство собственников полученных за сертификаты акций не могут их продать за приемлемую цену или получить доход. Как отмечает В.Ворона, в результате массовой приватизации вместо многочисленного слоя собственников факторов производства как оплота стабильного развития общества, экономика Украины получила “свободных людей” — свободных от факторов производства и средств существования, свободно продавать свою рабочую силу на рынке труда. Сертификатная приватизация не расширила инвестиционных возможностей акционированных предприятий [Ворона, 2001b: с. 15]. По подсчетам Е.Симончук, в результате постсоциалистических трансформаций за период 1990–2001 годов численность наемных работников в среднем по отраслям экономики сократилась в 1,8 раза, а работников, занятых в промышленности, — вдвое. Если учесть изменения в различных отраслях промышленности, то наибольшие потери в сфере занятости понесли машиностроение и металлообработка, легкая и деревообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов — более чем втрое. Почти вдвое уменьшилась занятость в химической и нефтехимической, муко-крупяной промышленности, более чем в полтора раза — в топливной, пищевой, полиграфической, стеклянной промышленности. Однако в отраслях черной и цветной металлургии занятость практически не изменилась. Только в электроэнергетике был зафиксирован рост занятости в 1,6 раза [Симончук, 2005: с. 17–18].

Следствием первоначального накопления крупного украинского капитала стало формирование в Украине финансово-промышленных групп или крупных бизнес-групп, которые зарождались в пределах промышленных регионов и городов-мегаполисов. В одних случаях эти группировки понимаются как олигархии, ориентированные на поиск ренты и захват государства, то есть подчинение государственной политики воплощению их, как правило, сугубо частных интересов за счет общественности [Гаврилишин, 2007: с. 236–261]. В других случаях постсоветскую украинскую олигархию понимают как естественный продукт особых экономических, правовых и политических обстоятельств, ставший, несмотря на все недостатки, одним из залогов экономического возрождения Украины [Ослунд, 2005].

Первоначальное накопление капитала в постсоветских обществах имеет свои особенности, поскольку приватизация проходила по совершенно иному сценарию, чем, скажем, в Центральной Европе. Коллектив американских социологов во главе с И.Селеньи, исследуя переход от системы государственного социализма к капитализму в Венгрии, Польше и Чешской Республике,

утверждает, что если Центральную Европу можно рассматривать как систему капитализма без капиталистов, то восточноевропейские посткоммунистические режимы (Россия, Украина и др.) могут быть охарактеризованы как системы капиталистов без капитализма [Селеньи, Эял, Тоунсли, 2008: с. 208]. В результате концентрации приватизируемых активов в ходе приватизации и их дальнейшего перераспределения появился узкий круг крупных частных собственников. Определенное представление о “вершине” украинской социально-экономической стратификационной “пирамиды” можно составить на основании рейтинга самых богатых украинцев, который в последние годы рассчитывается на основании экспертного оценивания такими журналами, как “Forbes” (мировой рейтинг), “Wprost” (восточноевропейский рейтинг) и “Корреспондент”, а также специалисты инвестиционной компании с иностранным капиталом “Dragon Capital”. Фигуранты этих рейтингов являются владельцами крупнейших украинских финансово-промышленных групп “System Capital Management” (Р.Ахметов), “Интерпайп” (В.Пинчук), “Приват” (И.Коломойский, Г.Боголюбов, А.Мартынов), “Development Construction Holding” (О.Ярославский), “Индустриальный союз Донбасса” (С.Тарута, В.Гайдук, С.Мкртчян), концерн “Укравто” (Т.Васадзе), концерн “Энерго” (Г.Васильев, Л.Байсаров, В.Нусенкис), Мариупольский меткомбинат им. Ильича (В.Бойко), “RosUkrEnergo” (Д.Фирташ), “ТАС” (С.Тигипко) и др. Их капитал не был накоплен ими самими в ходе предпринимательской деятельности, а в значительной мере приобретен путем приватизации государственных активов, которые создавались в свое время силами многих поколений. Заслуживают внимания рассуждения самого В.Пинчука по поводу приватизации и ее социальных последствий: “Разумеется, переход от “все общее” к “это частная собственность” — непростой. Никто не говорит, что все прошло справедливо. Просто кто-то оказался более ловким, более энергичным и везучим. Так устроен мир. Равенства нет. Так вышло, и иначе быть не могло. Но это не конец, это начало. Потому что новые возможности — большие и в среднестатистическом плане более доступные” [Мостова, 2008]. То есть откровенно признается несправедливость приватизации при одновременной ее неизбежности, констатируются невозможность равенства, однако появление новых возможностей для рядовых граждан. Но все указанное — неизбежность, невозможность, новые возможности — никак не объясняются. Какие-то убедительные основания, оправдания, наконец, привлекательная мифологизация именно такого, а не другого — с другим перечнем собственников — распределения государственной собственности сейчас отсутствуют. Ведь состоявшаяся приватизация свелась, по сути, к внеэкономическому — политико-административному, а не экономико-конкурентному — преобразованию отношений собственности. То есть сама по себе приватизация как главный источник происхождения крупного частного капитала — обстоятельство, которое обуславливает негативное восприятие его в обществе. Впрочем, нужно признать, что Украина, в отличие от центральноевропейских обществ, сформировала свою, крупную национальную буржуазию. Эта буржуазия нужна, когда государство оказывается неэффективным менеджером. В частности, подготовка к чемпионату Европы по футболу 2012 года показала, что государство, как правило, имеет проблемы с эффективным и оперативным менеджментом. Тогда как привлечение национального капитала,

безусловно, позитивно повлияло на подготовку, особенно что касается строительства новых стадионов, отелей, аэропортов и т.п.

Выводы

Итак, если сравнить процессы первоначального накопления капитала на заре капитализма и в процессе постсоциалистических трансформаций, в частности в Украине, то прослеживаются и общие черты, и отличия. Общее заключается в том, что оба явления были обусловлены либерализацией экономической сферы и активным вмешательством государства. В обоих случаях следствием стало зарождение слоя крупных капиталистов. Парадоксально, но технология первоначального накопления капитала в Украине не в последнюю очередь была задана склонностью украинского общества к “изоляционистским” стереотипам, а именно неприятием ни денежной формы приватизации, ни привлечения иностранного капитала на начальном этапе. Массовая приватизация сформировала отечественные финансово-промышленные группы, ставшие основой крупной национальной буржуазии — олигархата.

Но, в отличие от процесса отчуждения собственности от производителей на заре капитализма, основным источником постсоциалистического формирования частного капитала в Украине был передел государственной собственности. Разумеется, это была по сути фактическая экспроприация многолетних накоплений нескольких поколений, но все равно речь идет о приватизации государственной собственности, а не грабеже мелких товаропроизводителей, поскольку даже работники государственных предприятий не были непосредственными субъектами хозяйствования. Поэтому процессы приватизации не вызвали прямого сопротивления со стороны рабочих, а о населении в целом и говорить не приходится. К тому же на современном этапе все еще остается под вопросом развитие производительных сил, модернизация экономики, социально-экономический прогресс, то есть все те элементы, которые привнес капитализм на раннем этапе. Однако то, что Маркс акцентировал внимание на отделении от производителей их средств производства, не означает, что постсоциалистические процессы не являются первоначальным накоплением. Частная собственность в Украине приобретена современными частными владельцами в основном не как результат их собственного труда и накоплений и не вследствие производства прибавочной стоимости и ее превращения в капитал, а исключительно путем экспроприации государственной собственности под вывеской легальной приватизации. Именно с учетом такого характера получения собственности прослеживаются параллели между прошлым и современностью.

Формирование пролетариата на заре капитализма и маргинализация рабочего класса во времена постсоциалистической трансформации высвечивают, на первый взгляд, существенные отличия по одной из черт первоначального накопления капитала. Но если учитывать то, что в наше время, по сути, произошло снижение социального статуса рабочих из-за исчезновения иллюзорной субъектности в обладании общенародной собственностью и превращения их в обычных наемных работников, то мы получим реальную картину “репролетаризации” трудовых слоев населения. То есть результат в обоих случаях одинаковый — образовался слой наемных работников. Таким об-

разом, можна утверждати об одержаній соціальної тенденції, коли при схожих умовах соціальних трансформацій спостерігається відтворення явища первонаочної накоплення капіталу. Неоднократна фіксація цього явища і дозволяє визначати його як соціальний феномен.

Література

- Амосов А.И. Социально-экономическая эволюция России / Амосов А.И. — М.: Наука, 2004.
- Ослунд А. Сравнительная олигархия: Россия, Украина и США / А. Ослунд // Отечественные записки. — 2005. — № 1. — С. 49–73.
- Бакай І. “Усі багаті люди України заробили свій капітал на російському газі” : [Бесіда з народним депутатом України, головою правління НАК “Нафтогаз України” / Розмову вів В.Тимошенко] / І. Бакай // Галицькі контракти. — 1998. — № 43. — С. 18.
- Барановський О. Проблеми власності та легалізації капіталів і доходів в Україні / О. Барановський, В. Сіденко // Національна безпека і оборона. — 2004. — № 2. — С. 2–13.
- Білоцерківець О. Приватизація в Україні: вибір моделі, структура і наслідки процесу / О. Білоцерківець, О. Кошик // Українська приватизація: плюси і мінуси ; за ред. О.Й. Пасхавера. — К., 2001. — С. 58–113.
- Ворона В.М. Введение / Ворона В.М. // Промышленное предприятие и его люди: проблемы социально-экономического поведения / под ред. В.М.Вороны, Е.И.Суименка. — К.: Ин-т социологии НАН Украины, 2001а. — С. 3–8.
- Ворона В.М. Современное промышленное предприятие в социальном измерении / Ворона В.М. // Промышленное предприятие и его люди: проблемы социально-экономического поведения / под ред. В.М.Вороны, Е.И.Суименка. — К.: Ин-т социологии НАН Украины, 2001б. — С. 9–32.
- Гаврилишин О. Капіталізм для всіх чи капіталізм для обраних? Розбіжні шляхи посткомуністичних перетворень / Гаврилишин О. — К.: Видавничий дім “Києво-Могилянська академія”, 2007.
- Гальчинський А.С. Суперечності реформ: у контексті цивілізаційного процесу / Гальчинський А.С. — К.: Українські пропілеї, 2001.
- Головаха Е.И. Исследование социальных феноменов эпохи постсоветизма: методология, теория, типология / Головаха Е.И. // Проблеми розвитку соціологічної теорії: І Всеукр. соціолог. конф.: наук. доп. і повідомлення. — К.: Ін-т соціології НАН України, 2001а. — С. 13–19.
- Головаха Є. Економічні реформи і масова свідомість / Головаха Є. // Українська приватизація: плюси і мінуси / за ред. О.Й.Пасхавера. — К.: Альтерпрес, 2001б. — С. 23–57.
- Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ленин В.И., Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — 5-е изд. — Т. 16. — М.: Госполитиздат, 1961.
- Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / Маркс К. — М.: Госполитиздат, 1955—. — Т. 1, кн. 1.: Процесс производства капитала.
- Мостова Ю. Мрії про Yesterday і Tomorrow (Інтерв'ю з В.Пінчуком) / Мостова Ю. // Дзеркало тижня. — 2008. — 21 черв., № 23 (702). — С. 1, 4.
- Пасхавер А. Приватизация до и после оранжевой революции / А. Пасхавер, Л. Верховодова, Центр социально-экономических исследований CASE Украина. — К.: Case Украина, 2006.
- Пасхавер О. Українські реформи, або Приватизацію ніхто не любить / О. Пасхавер // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2003. — № 4. — С. 61–85.
- Перебудов С.П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений / Перебудов С.П. — М.: Наука, 2003.

Приватизационные процессы в Украине (Материалы Круглого стола, 21 апреля 1999 г.). — К. : Ин-т социологии НАН Украины, 1999.

Резнік В. Приватизація в Україні як соціально-економічний процес: об'єктивні показники та суб'єктивні оцінки / В. Резнік // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2006. — № 2. — С. 66–89.

Рущенко І. “Кримінальна революція” як соцієтальний чинник / І. Рущенко // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2008. — № 3. — С. 194–210.

Селеньи І. Построение капитализма без капиталистов. Образование классов и борьба элит в посткоммунистической Центральной Европе / Селеньи И., Эял Г., Тоунсли Э. — К. : Ин-т социологии НАН Украины, 2008.

Симончук О. Робітничий клас в Україні: хроніка втрат / Симончук О. // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2005. — № 4. — С. 5–25.

Суїменко Є.І. Приватизаційний процес: діючий сценарій і пошуки альтернативи / Суїменко Є.І. // Українське суспільство на порозі третього тисячоліття : [кол. монографія] / за ред. М.О.Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 1999. — С. 129–143.

Українська приватизація: групи інтересів, причини, шляхи подолання / О.Й.Пасхавер, Л.Т.Верховодова, К.М.Агеева, Центр економічного розвитку. — К. : Центр економічного розвитку, 2008.

Энтов Р. М. Первоначальное накопление капитала / *Р.М. Энтов* // Большая Советская Энциклопедия : [в 30-ти т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1975. — Т. 19. — С. 362–363.